

элиминирует или частично устраняет элементы субъективной оценки, один из синтаксических приемов композиции научной речи, а именно параллелизм, оказался в настоящее время «местом концентрации» языковых средств, выражающих субъективную эмоциональную оценочность.

Существует мнение, что при выборе языковых средств, научный регистр «тяготеет к речевым средствам, лишенным эмоциональной нагрузки и экспрессивных красок» (Виноградов 1962). Действительно, в научном регистре лексические средства по своему характеру относятся к так называемой книжной или терминологической лексике, как правило, лишенной экспрессивности. Но как известно, экспрессивность — общелингвистическая категория, и выражаться она может различными средствами. Так, любое научное объяснение должно строиться на основе логических законов. Однако для речи ученого характерно стремление не только объяснить, путем рассуждения довести до сознания слушателя объективную истину, но и воздействовать на этого слушателя (или читателя), убедить его, заставить воспринимать речь заинтересованно, заставить его размышлять. Поэтому достаточно часто научному тексту свойственна разная степень экспрессивности. Средства, которыми пользуется говорящий (ученый, лектор и т.п.), могут быть и экстралингвистическими — жест, мимика и т.п.. Экспрессивность текста зависит и от области знания и от самой личности ученого, его темперамента, эрудиции, его общей и языковой культуры. Все это, несомненно, тесно связано с выбором языковых средств при организации научного текста.

Литература

1. Чаковская М.С. Текст как сообщение и воздействие: Учеб. пособие для студентов пед. Институтов по спец. иностр. яз. — М., 1986.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. — М., 1958.
3. Виноградов В.В. О теории поэтической речи // Вопросы языкознания. 1962. № 2.

О СВЯЗИ ЯЗЫКА И МЕНТАЛИТЕТА

Е.В. Хапилина
Белгород

Общим для языков разных народов является то, что они, выполняя коммуникативную и когнитивную функции, отражают действительность. В процессе отражения создаются понятия об окружающем мире. При этом слова не только называют предметы и явления, но и выражают понятия. Однако, хотя в основе мышления лежат логические и психологические законы, одинаковые у всех людей, каждому языку соответствует своя особая организация опыта. Адекватно и полно отражая одну и ту же объективную действительность, языки весьма различно членят ее, накладывают на общечеловеческие процессы мышления и особенно вербального оформления мыслей свой специфический

отпечаток, пользуются не только различными материальными средствами, но и разными внутренними формами.

В последнее время всесторонне обсуждается проблема взаимосвязи языка и сознания: проводятся всевозможные исследования языковой картины мира у носителей определенного языка, создаются ассоциативные словари разных языков, дающие богатый материал для изучения особенностей восприятия действительности в рамках той или иной культуры. По мнению М.В. Завьяловой, каждый язык формирует у его носителя определенный образ мира, представленный в языке семантической сетью понятий, характерной именно для данного языка: и ассоциативные эксперименты, и трудности, возникающие в межкультурном общении и при переводе, доказывают это. Таким образом, возникает проблема билингвизма: как в одном сознании сочетаются две языковые системы, две картины мира, как взаимодействуют два образа действительности (Завьялова 2001: 60).

Э. Кассирер в свою очередь подчеркивает, что «проникновение нового языка порождает впечатление приближения к новому миру – миру со своей собственной интеллектуальной структурой. Это подобно <...> открытию чужой страны, и самое большое приобретение <...> – свой собственный язык предстает в новом свете <...>. Соотносительные термины двух языков редко приложимы к одним и тем же предметам и действиям. Они покрывают различные поля, которые, взаимодейняя, создают многоцветную картину и различные перспективы нашего опыта» (Кассирер 1998: 596).

Не существует абсолютно тождественных понятий в разных языках, поскольку в основе понятий лежат разные предметные отношения, закрепленные разными средствами. Действительность в разных языках представлена по-разному. Это явление, известное как лингвистическая относительность, или лингвистическая дополнительность, порождает так называемое языковое мышление, особое у носителей каждого языка (Корнев 1997: 82-83).

Влияние национальной специфики менталитета и мышления на организацию речи, являющееся одной из причин возникновения интерференции при контактировании языков, в последнее время вызывает живой интерес исследователей (Н.Б. Мечковская, Н.Ф. Алиференко, А.З. Хабибуллина), но пока все еще остается недостаточно разработанной областью. В научной литературе нет однозначного толкования понятия менталитет и единой трактовки его определения. Менталитет представляет собой образ мышления, определяющий восприятие мира в соответствии с этносоциогенезом человека и фиксируемый посредством языка, отражающего духовные качества народа, говорящего на данном языке (Фомиченко 1998: 217).

Процесс межнациональной коммуникации осуществляется в рамках часто не совпадающих национальных ментальных стереотипов, что является результатом непонимания в области коммуникативного поведения общающихся, которое находится в зависимости от нарушений и искажений в организации речевого поведения билингва.

Литература

1. Завьялова М.В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) // ВЯ. – 2001. – № 5. – С. 60-85.
2. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М., 1998.
3. Корнев В.А. Сопоставительная семантика и проблемы межъязыковой интерференции // Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997. – С. 82-84.
4. Фомиченко Л.Г. Когнитивная лингвистика как новый подход к исследованию просодической интерференции // Лингвистическая мозаика: наблюдения, поиски, открытия: Сборник научных трудов. – Волгоград, 1998. – Вып. 1. – С. 215-223.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНОГО ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

И.М. Чеботарева
Белгород

Персонифицируемая глагольная лексика детской речи может быть рассмотрена как система групп, интегральным признаком которых выступает антропоморфная семантика. В теории русского языка до сих пор отсутствует полное семантическое описание всей глагольной системы, что делает затруднительным отнесение глагола к тому или иному семантическому классу. Однако чем больше будет предпринято попыток семантической классификации глаголов, объединенных по самым различным параметрам, тем точнее, объемнее и интереснее будут концепты семантических классов глаголов.

Предикатные олицетворения в онтогенезе речи явно преобладают в чисто количественном отношении. Внутри этой группы лидируют глаголы-сказуемые. Представляет интерес провести семантический анализ процесса олицетворения в группе глаголов, опираясь на известные в современной лингвистике классификации глаголов, и прежде всего на классификацию Л. М. Васильева. Проанализируем наиболее крупные блоки олицетворяемых детьми глаголов.

Глаголы говорения. Классификацией глаголов говорения занимались такие ученые, как В. П. Бахтина, И. П. Бондарь, Л. М. Васильев, Н. К. Замошникова, В. И. Кодухов, В. Д. Левин, М. К. Мильх, З. В. Ничман и др.

В группе глаголов говорения первое место занимают глаголы с общим значением говорения, которые чрезвычайно часто используются в качестве средства олицетворения.

– *Дорогая мама, мой желудок уже говорит, что он сыт (7л.).*

Глаголы с общим значением говорения нередко вводят прямую речь, что, естественно, еще более усиливает их персонифицирующие свойства. Глаголы «сказать/говорить» исторически восходят к глаголам «речи» и «глаголати», которые в течение длительного времени были едва ли не единственными глаголами говорения. До сих пор эти универсальные глаголы сохраняют способность выражать процесс говорения в наиболее общем его виде. Кроме глаголов «говорить/сказать», олицетворяющий эффект создается и